

Долго не решалась описать события, произошедшие этой весной, но мысленно снова возвращаюсь в них.

Началось все с банальной переписки на сайте знакомств. Это был молодой человек 23 лет. В принципе, не собираясь связываться с малолетками, самой-то уже 33, и предпочитаю своих ровесников, ну или мужчин чуть-чуть постарше. Но этот был так настойчив, при этом воспитан, образован, молодой врач из нормальной московской семьи. Постепенно наши разговоры становились все откровенней. Сама не заметила, как призналась ему, что самая частая моя эротическая фантазия — секс с легкой мужской доминацией. Тогда он стал еще настойчивей, и все-таки уговорил меня встретиться, мол, если не захочу, не станет же он меня насиловать, какой в этом смысл, когда и так полно других девушек. Встретиться договорились у меня. Встречаться для прогулки в парке — не с нашей разницей в возрасте, понятно, что это встречи не для серьезных заморочек, а для взаимного удовольствия опыта и юношеской гиперсексуальности. Да и встреча на своей территории показалась мне более безопасной.

И вот звонок в дверь, в глазок увидела симпатичного «знакомца» с сайта с красивым букетом и открыла дверь. Но как только за его спиной закрылась дверь, улыбка сошла с его лица, он схватил меня за волосы, резко дернув вниз так, что я, подчиняясь боли, оказалась на коленях. Он злобно прошипел:

— Будешь умницей — все быстро закончится, и мы забудем об этом. А нет...

Он отпустил волосы и залепил мне звонкую пощечину. Я отлетела в угол прихожей.

— Все поняла, или продолжим? — Он усмехнулся. В его глазах читалась уверенность, он точно не собирался отказываться от своего.

Я обреченно кивнула. Это был выходной день, соседи были на даче, и кричать не имело смысла. А даже если нет, не хотелось объяснений с соседями, которые возможно могли прийти на помощь. Тем более не хотелось объяснять возможные синяки потом на работе, если все же сопротивляться и попытаться выбежать на лестницу.

— Ну вот и хорошо. Раздевайся. Полностью.

— Прямо здесь, в прихожей? Может, пройдем в комнату? — спросила я.

— Раздевайся, — спокойно и уверенно повторил он, — и не заставляй меня повторять все по два раза. Не доходит сразу — объясню по-другому, блядь! Все понятно?

Не глядя на него, я стянула маечку, замешкалась с лифчиком, руки от волнения не слушались. Встала, чтобы снять шелковые домашние брюки, но снова отлетела в угол от второй пощечины.

— Я не разрешал тебе вставать! Или ты хочешь разозлить меня?

Я по-настоящему испугалась и стянула штаны и трусики, не вставая с пола.

— Ползи сюда, шлюха, покажи, как ты умеешь сосать!

Униженная, я стояла перед ним на коленях, пытаясь расстегнуть его брюки, когда он достал из кармана телефон и, как я поняла, включил камеру. Я попыталась рукой отодвинуть телефон, чтобы он не снимал меня. Свободной рукой он схватил меня за волосы, притянул лицо к паху и спросил:

— Ты сомневаешься, что я все равно сделаю так, как захочу? Или тебе просто нравится, когда тебя бьют? Вопрос риторический, отвечать не нужно, просто достань член и сделай так, чтобы

я стал добрый!

Щекой я чувствовала его возбужденный член немаленького размера. Когда мне удалось справиться с ширинкой и освободить его из плавок, он оказался еще больше, чем я ожидала, сантиметра 22 и довольно большого диаметра.

— Ну, чего застыла? Начинай!

Я открыла губки, и его головка заполнила мой рот.

Я старалась, чтобы он как можно быстрее кончил, и все прекратилось. Я его посасывала, облизывала головку и снова как можно глубже брала в рот, меняя темп, облизывала дорожку вдоль члена, забыв о том, что каждое мое движение фиксировалось на камеру.

— Ну хватит нежностей, — сказал он, и, уже привычно взяв меня за волосы, насадил мою голову на свой кол. Горло разрывалось от боли, из глаз текли слезы, я задыхалась, а он трахал и трахал меня в рот, увеличивая темп. Когда член стал во мне еще больше, он вынул его и обильно кончил мне на лицо, после чего засунул головку мне в рот, чтобы я ее облизала. Потом он убрал член, застегнулся и буднично сказал:

— Ну что? Обсудим случившееся? Только не вздумай вытиратся, так ты мне нравишься больше, виднее твоя сущность, и не смей вставать с колен.

Он убрал телефон в карман, прошел в комнату, сел в кресло.

— Ползи ко мне, радость моя! — На лице его появилась неприятная ухмылка.

Я подчинилась. А что мне оставалось: изнасилованная, с перемазанным слезами и спермой лицом, голая, на коленях перед одетым, развалившимся в кресле малолеткой, да и из головы не шла эта видеозапись на его телефоне.

Он неторопливо помял мою увесистую грудь четвертого размера, взял двумя пальцами за сосок и пребольно сдавил его. Я терпела.

— Ну что, киска? Тебе понравилось?

Я молчала.

Он потянул за сосок и сильно его выкрутил. Мне стало очень больно. Я выдавила из себя:

— Да.

Он отпустил сосок.

— Ну вот и хорошо. Кстати, что будем делать с записью? Выложим в интернет? Или нет. Сделаем красивые фото и разошлем соседям, или коллегам на работу, да? Зачем скрывать такую красавицу и мастерицу? — Он засмеялся.

Я не знала, что ответить. Мне стало по-настоящему страшно. Я не знала, что еще может прийти в голову этому мерзавцу, и как он может распорядиться этой записью.

— Сколько ты хочешь? — спросила я.

— Ну крошка, не дури, ну сколько ты можешь дать, да и деньги тут не при чем. Подумай, что еще можешь предложить?

Я не знала, что ответить. Похоже, его забавляла эта ситуация.

— Пока думаешь, принеси мне кофе и пепельницу. Так и быть, напомню, вставать при мне нельзя!

Он достал сигареты и закурил. Я буквально физически ощущала его взгляд на своих открывшихся взгляду дырочках, когда на четвереньках поползла на кухню.

Вот я опять стою на коленях перед ним, протягиваю чашку и пепельницу.

— Ну что? Подумала?

— Я сделаю все, что ты захочешь. — Сказала я обреченно.

Вместо ответа он залепил мне очередную пощечину.

— Не смей мне тыкать, блядь! Хотя само предложение неплохое. Покажи-ка товар! Быстро встала раком, мордой в пол, булки раздвинь руками пошире!

Я покраснела, сердце бешено колотилось, но ослушаться не осмелилась. Все сделала, как приказано. Он провел рукой по промежности и воткнул в анус палец. Колечко сжалось от неожиданности и боли, и палец, и я были сухими. Это отверстие у меня не было девственным, но позволяла я такой секс не часто, и уж тем более не таким прибором как у моего мучителя.

— Ну чего сжалась? Жопа-то рабочая! Узковата, конечно, но так даже интересней. Люблю ебать таких со слезами и стонами.

Он вынул палец и поднес его к моим губам, я послушно взяла палец в рот. Сопротивляться смысла не было, я была на крючке.

— Пойдем, солнце, жопу мыть, чтобы нам было приятней влюбляться, — он улыбался. — Ты же хочешь, чтобы мне все понравилось, и я не очень сердился на тебя, когда буду думать, как тебе это кино отработать?

Я поняла, что он сегодняшней пыткой не ограничится.

— Можно я сама помоюсь?

— Да-а, дорогуша, вижу, ты так и не поняла, что все, что я говорю — не обсуждается, а выполняется быстро и с улыбкой на лице. Придется объяснять по-другому.

Он встал, вынул из брюк ремень, сложил его вдвое. Я так и стояла раком лицом в пол. Он наступил ногой на волосы и начал наносить удары. Бил сильно, по спине, по попе, иногда обжигал промежность, я скулила и пыталась увернуться. Он остановился:

— Так дело не пойдет. Если хочешь, чтобы я прекратил — я должен видеть, что ты поняла, за что я тебя наказываю, и что ты согласна с наказанием за свою провинность.

Он убрал ногу с волос.

— Я не буду тебя держать, ты сама будешь терпеливо стоять, боясь пошевелиться, и вслух считать удары. Будешь уворачиваться или невнятно считать — такие удары не буду засчитывать. Я не садист, принимаю во внимание твою неопытность, так что достаточно тридцати.

К концу наказания, я беззвучно плакала, проклиная тот день, когда разместила анкету на сайте.

— А теперь в ванну, мыть жопку, должна же ты меня отблагодарить за мое усердие.

Я обреченно поползла в сторону ванны.

Он встал в дверях, отдавая указания:

— Свинти лейку с душа, встань раком в ванну и вперед. Жопу сильно не растягивай, оставь это мне! Раз пять промоешь, чтобы вода была чистая.

Ему явно доставляло удовольствие видеть унижение взрослой женщины.

Ванная с туалетом у меня были смежные, так что бегать далеко не пришлось. Глаза я не поднимала, испытывая безграничный стыд, ведь всю процедуру он не выходил из ванной и не отворачивался.

— Вытирайся. — Он кинул мне полотенце.

Мы вернулись в комнату. Он разделся.

— Ну ползи, поласкай его для начала. Только с чувством! Яички не забудь и попу, они тоже ласку любят.

Я старалась, старалась так, чтобы он как можно скорее прилизился к оргазму, и моей попке

не пришлось терпеть долго.

— Хорошая соска, глубже соси, да не жалей слюнку, другой смазки не будет. Не торопись, я все равно кончать пока не собираюсь.

От его слов дырочка сжалась.

— Хватит! — Он лег на кровать на спину. — Садись сверху, блядь, спиной ко мне, чтобы видно было как дырка растягивается, когда ты на него залезешь! Давай, раздвигай задницу пошире. Я развела руками ягодицы и начала опускаться на его вздыбленный член. Головка только начала погружаться в меня, но внезапная боль пронзила все мое тело. Я резко привстала. Как я и ожидала, он был для меня непривычно большой, да и опыт у меня в этом было немного, а еще страх и отсутствие смазки.

— Продолжай!

Я вздрогнула от его окрика и попыталась насадиться на член еще раз. Но результат был тот же. Острая боль не давала мне сесть на это орудие полностью.

— В чем дело? Ты решила проверить мое терпение? Да я просто встану и уйду, и сам решу, как распорядиться таким красивым видео.

Я по-настоящему испугалась, и снова стала опускаться на член. Как только головка прошла колечко сфинктера, он крепко взял меня руками за талию и резко дернул вниз. Я закричала, боль стала невыносимой, из глаз потекли слезы, мне показалось, он разорвал мне внутренности. Я коснулась промежностью его лобка, он довольно заурчал и начал толчками меня подбрасывать и снова натягивать на член как куклу. Я не знала, сколько прошло времени, когда он остановился. Я обрадовалась, что мучения закончились. Но не тут-то было.

— Ложись на стол, ноги подтяни к груди, хочу видеть и твою растянутую дырку, и то как ты дрошишь клитор.

Я слезла с него, испытав огромное облегчение. Легла на стол и задрала ноги. Он подошел ко мне и вставил в попку четыре пальца. Я взвыла. Он вынул пальцы и поднес мне их ко рту. Я послушно его открыла, заметив, что пальцы были в крови. Место пальцев тут же занял член.

— Дроши клитор, сука!

Я повиновалась, хотя возбуждения, конечно, не было. Был только страх и боль. Вскоре он зарычал и кончил в мой истерзанный зад.

Я, привычно уже, облизала его увядавшее орудие. На пол со стола я буквально стекла.

— Ну что ж, мне понравилось! А тебе, дорогая?

Я выдавила из себя «да», понимая, что лучше его не злить.

— Так и быть, я сотру эту запись за небольшую услугу, в эти выходные ты обслужишь небольшой мальчишник. Просто побудешь нашей послушной игрушкой и все, ты свободна. Ты же любишь легкую доминацию?! В пятницу после работы заеду за тобой, и поедем на дачу. А в воскресенье вечером верну. Согласна?

— Что я могла ответить?